

М. Г. Селезнев

## СЕПТУАГИНТА ГЛАЗАМИ ОБРАЗОВАННОГО ГРЕКА: ПСЕВДО-ЛОНГИН И $\sigma\tau\epsilon\rho\acute{\epsilon}\omega\mu\alpha$

*Резюме.* В работе рассматривается цитата из библейской книги Бытия в греческом трактате «О возвышенном» (Περὶ ὕψους). Выдвигается тезис о том, что различие между цитатой и ее оригиналом вызвано языковой и культурной пропастью между миром грекоязычного иудаизма и миром классической античности, которая привела к неправильному пониманию греческим ритором библейского текста. Выражение  $\sigma\tau\epsilon\rho\acute{\epsilon}\omega\mu\alpha \acute{\epsilon}\nu \mu\acute{\epsilon}\sigma\omega \tau\omicron\upsilon \acute{\upsilon}\delta\alpha\tau\omicron\varsigma$  «твердое тело среди воды» для образованного грека было естественно соотнести не с небом, а с землей.

*Ключевые слова:* Библия, книга Бытия, Септуагинта, греческий язык, перевод, цитата, Псевдо-Лонгин, «О возвышенном», эллинизированный иудаизм

Первые переводы текстов еврейской Библии на греческий язык стали появляться уже с начала III в. до н. э. (предание, которое современные исследователи считают заслуживающим доверия, относит перевод Пятикнижия к эпохе Птолемея II Филадельфа). Однако греки, похоже, совершенно игнорировали эти переводы: хотя греческие авторы эллинистическо-римского времени и писали о евреях, их информация основывалась на бытовом знакомстве с евреями, на популярных анекдотах и т. п. – но не на греческом переводе еврейских Писаний. Видимо, язык, стиль, да и сама жанровая структура переведенных на греческий язык библейских книг казалась утонченным эллинам слишком «варварской».

На этом фоне особенно интересной представляется цитата из книги Бытия в трактате «О возвышенном» (Περὶ ὕψους), который был написан, по-видимому, в первом веке н. э. Неизвестного автора этой книги в научной литературе принято именовать Псевдо-Лонгином. Неоспоримо, что автор трактата читал греческую Библию (или выдержки из нее). Но что он понял в прочитанном? Разрыв между двумя культурами был слишком велик. В данной статье мы покажем, что греческий язык греческой Библии запросто мог ввести природного грека в заблуждение.

## 1

Цитата из Библии, о которой у нас идет речь (Περὶ Ὑψους, 9, 9), приводится в трактате Псевдо-Лонгина как пример литературы, которая должным образом передает величественную природу Божественного. Прочитывая гомеровское описание Посейдона, автор переходит к Моисееву рассказу о творении мира:

Ταύτη καὶ ὁ τῶν Ἰουδαίων θεσμοθέτης, οὐχ ὁ τυχὼν ἀνὴρ, ἐπειδὴ τὴν τοῦ θεοῦ δύναμιν κατὰ τὴν ἀξίαν ἐχώρισε κἀξέφηεν, εὐθὺς ἐν τῇ εἰσβολῇ γράψας τῶν νόμων εἶπεν ὁ θεός, φησι, — τί; ἑγένεσθω φῶς, καὶ ἐγένετο· γενέσθω γῆ, καὶ ἐγένετο.<sup>1</sup>

*Подобным образом и законодатель иудеев, человек необычайный, поскольку должным образом постиг и провозгласил Божью мощь, в самом начале Законов пишет: «Бог сказал» — что же именно? — «“Да будет свет” — и стало так. “Да будет земля” — и стало так»<sup>1</sup>*

<sup>1</sup> Синтаксис этого места «О возвышенном» непросто, и неясно, где следует провести границы придаточного предложения, вводимого союзом ἐπειδὴ. Я следую членению, предложенному Д. А. Расселом (Longinus 1964: 92–94), а именно, предполагаю, что придаточное, вводимое союзом ἐπειδὴ, завершается словом κἀξέφηεν. Однако возможны и другие интерпретации синтаксиса этих строк.

Так, О. Иммиш (Immisch 1925: 11) полагал, что придаточное, вводимое союзом ἐπειδὴ, завершается словом ἐχώρισε: Ταύτη καὶ ὁ τῶν Ἰουδαίων θεσμοθέτης, οὐχ ὁ τυχὼν ἀνὴρ, ἐπειδὴ τὴν τοῦ θεοῦ δύναμιν κατὰ τὴν ἀξίαν ἐχώρισε, κἀξέφηεν εὐθὺς ἐν τῇ εἰσβολῇ γράψας τῶν νόμων εἶπεν ὁ θεός, φησι, — τί; ἑγένεσθω φῶς, καὶ ἐγένετο· γενέσθω γῆ, καὶ ἐγένετο. *Подобным образом и законодатель иудеев, человек необычайный, поскольку он должным образом постиг Божью мощь, провозгласил ее, написав в самом начале Законов: «Бог сказал» — что же именно? — «“Да будет свет” — и стало так. “Да будет земля” — и стало так».*

Норден (Norden 1966: 305–306) полагал, что придаточное, вводимое союзом ἐπειδὴ, завершается словами εἶπεν ὁ θεός: Ταύτη καὶ ὁ τῶν Ἰουδαίων θεσμοθέτης, οὐχ ὁ τυχὼν ἀνὴρ, ἐπειδὴ τὴν τοῦ θεοῦ δύναμιν κατὰ τὴν ἀξίαν ἐχώρισε κἀξέφηεν εὐθὺς ἐν τῇ εἰσβολῇ γράψας τῶν νόμων εἶπεν ὁ θεός, φησι, — τί; ἑγένεσθω φῶς, καὶ ἐγένετο· γενέσθω γῆ, καὶ ἐγένετο. *Подобным образом и законодатель иудеев, человек необычайный, поскольку должным образом постиг и провозгла-*

Естественно, в науке высказывались сомнения в подлинности данной цитаты, но в настоящий момент эти сомнения оставлены<sup>2</sup>. Каким образом мог греческий ритор познакомиться с Септуагинтой?

Т. Рейнак (Reinach 1893: 43–44) предположил, что автор трактата Περὶ Ὑψους заимствовал интересующую нас цитату из недошедшего трактата того же названия и с тем же содержанием, написанным Цецилием из Калакты, знаменитым ритором начала I в. н. э. С одной стороны, согласно лексикону Суды, Цецилий был «иудейской религии» (Adler 1928–1938, vol. 3, p. 83). С другой стороны, Цецилий и его трактат постоянно упоминаются в Περὶ Ὑψους. С самых первых строк своего трактата Псевдо-Лонгин сопоставляет его с трактатом Цецилия (Περὶ Ὑψους, 1). Возникает даже подозрение, что сама идея трактата о возвышенном родилась у Псевдо-Лонгина под влиянием Цецилия. Цецилий упоминается также в главах 4, 8, 21. Можно возразить, что эти упоминания, по большей части, представляют собой критические нападки на Цецилия – но критика никоим образом не исключает плагиата! Не исключено, что Псевдо-Лонгин мог заимствовать у Цецилия намного больше материала, чем кажется с первого взгляда. Так, Плутарх обвиняет Цецилия в том, что тот осмелился сравнить стиль Демосфена и Цицерона (*Demosthenes* iii, 847a). Такое сравнение мы находим

---

*сил Божью мощь, написав в самом начале Законов: «Бог сказал», – что же именно? – «Да будет свет» – и стало так. «Да будет земля» – и стало так».*

<sup>2</sup> Первые сомнения в подлинности цитаты были высказаны еще в XVI веке. Наиболее развернутую аргументацию в пользу ее неподлинности выдвинул К. Циглер (Ziegler 1915). Доводы Циглера были убедительно опровергнуты Х. Мутчманом (Mutschmann 1917). Норден показал, что цитата из Бытия является органической частью дискуссии в Περὶ Ὑψους, 9 (Norden 1966: 305–306).

Попытку Л. Херрмана (Herrmann 1964: 84) интерпретировать цитату как «еврейскую или христианскую глоссу, инспирированную пассажем Страбона (*Geographica*, XVI, 36)» вряд ли можно считать убедительной (уже хотя бы потому, что христианскому или еврейскому интерполятору не было нужды обращаться к Страбону за библейской цитатой!).

также в Перὶ Ὑψους, 12 – и более нигде в дошедшей до нас античной литературе!

В. Р. Робертс (Roberts 1928: 212–213) считал, что упоминание Феодора Гадарского в Перὶ Ὑψους 5, 3 говорит о том, что автор трактата был учеником Феодора, и предположил, что именно Феодор и познакомил своего ученика с Библией. Однако ничего не говорит нам о том, чтобы Феодор был близок к еврейской культуре. Гадара, действительно, находится в Палестине, но население ее было преимущественно языческим и город немало пострадал от Хасмонеев и Ирода.

Э. Норден (Norden 1966, см. в особенности стр. 305–306) привлек внимание ученых к некоторым моментам сходства между языком Перὶ Ὑψους и языком Филона, и на этом основании отождествил безымянного философа, упоминаемого в Перὶ Ὑψους 44, с Филоном Александрийским. Соответственно, по мнению Нордена, свои знания о книге Бытия автор трактата тоже почерпнул из личного общения с Филоном. Перед нами предстает возвышенная картина двух мыслителей – величайших представителей греческой риторики и еврейской философии, соответственно, – которые на закате античности беседуют о творении мира и о преимуществах демократии над диктатурой. Эта красивая, но фантастическая картина убедила немногих.

В научной литературе рассматривалась также и возможность того, что автор Перὶ Ὑψους сам был эллинизированным иудеем либо прозелитом (См., напр., Russell 1964: XXX).

Быть может, учитывая скудость внешних свидетельств об авторе Перὶ Ὑψους и его возможных связях с еврейским миром, имеет смысл обратиться к анализу самой цитаты? Такой анализ не даст нам «имена и явки», но, по крайней мере, поможет исключить некоторые варианты и сценарии.

## 2

Библейская цитата в Перὶ Ὑψους существенно отличается от греческого текста книги Бытия, который приведен ниже (выделены те места, которые будут обсуждаться в данной статье):

[1] Ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν. [2] ἡ δὲ γῆ ἦν ἄορατος καὶ ἀκατασκεύαστος, καὶ σκότος ἐπάνω τῆς ἀβύσσου, καὶ πνεῦμα θεοῦ ἐπεφέρετο ἐπάνω τοῦ ὕδατος. [3] καὶ εἶπεν ὁ θεός Γενηθήτω φῶς. καὶ ἐγένετο φῶς. [4] καὶ εἶδεν ὁ θεὸς τὸ φῶς ὅτι καλόν. καὶ διεχώρισεν ὁ θεὸς ἀνὰ μέσον τοῦ

φωτὸς καὶ ἀνὰ μέσον τοῦ σκότους. [5] καὶ ἐκάλεσεν ὁ θεὸς τὸ φῶς ἡμέραν καὶ τὸ σκότος ἐκάλεσεν νύκτα. καὶ ἐγένετο ἑσπέρα καὶ ἐγένετο πρωί, ἡμέρα μία.

[6] Καὶ εἶπεν ὁ θεός Γενηθήτω στερέωμα ἐν μέσῳ τοῦ ὕδατος καὶ ἔστω διαχωρίζον ἀνὰ μέσον ὕδατος καὶ ὕδατος. καὶ ἐγένετο οὕτως. [7] καὶ ἐποίησεν ὁ θεὸς τὸ στερέωμα, καὶ διεχώρισεν ὁ θεὸς ἀνὰ μέσον τοῦ ὕδατος, ὃ ἦν ὑποκάτω τοῦ στερεώματος, καὶ ἀνὰ μέσον τοῦ ὕδατος τοῦ ἐπάνω τοῦ στερεώματος. [8] καὶ ἐκάλεσεν ὁ θεὸς τὸ στερέωμα οὐρανόν. καὶ εἶδεν ὁ θεὸς ὅτι καλόν. καὶ ἐγένετο ἑσπέρα καὶ ἐγένετο πρωί, ἡμέρα δευτέρα.

[9] Καὶ εἶπεν ὁ θεός Συναχθήτω τὸ ὕδωρ τὸ ὑποκάτω τοῦ οὐρανοῦ εἰς συναγωγὴν μίαν, καὶ ὀφθήτω ἡ ξηρά. καὶ ἐγένετο οὕτως. καὶ συνήχθη τὸ ὕδωρ τὸ ὑποκάτω τοῦ οὐρανοῦ εἰς τὰς συναγωγὰς αὐτῶν, καὶ ὤφθη ἡ ξηρά. [10] καὶ ἐκάλεσεν ὁ θεὸς τὴν ξηρὰν γῆν καὶ τὰ συστήματα τῶν ὑδάτων ἐκάλεσεν θαλάσσας. καὶ εἶδεν ὁ θεὸς ὅτι καλόν<sup>3</sup>.

Первая половина цитаты действительно близка к Библии, разница чисто стилистическая: γενέσθω вместо γενηθήτω<sup>4</sup>:

**LXX:** καὶ εἶπεν ὁ θεός Γενηθήτω φῶς. καὶ ἐγένετο φῶς  
 Περὶ Ὑψους: γενέσθω φῶς, καὶ ἐγένετο·

Зато вторая половина цитаты (γενέσθω γῆ, καὶ ἐγένετο) не имеет явных аналогов в библейском тексте. Нигде не сказано, что Бог повелевает земле «быть». Он повелевает водам собраться и тем самым сделать сушу (ξηρά) видимой.

Все ученые, пытавшиеся объяснить отличие второй половины цитаты от ее источника, предполагали (явно или неявно), что автор Περὶ Ὑψους изменил звучание стихов Быт 1:9-10 таким образом, чтобы оно было как можно ближе

<sup>3</sup> Септуагинта цитируется по изданию Genesis, ed. J. W. Wevers, Göttingen, 1974.

<sup>4</sup> Я благодарю проф. де Ваарда, обратившего мое внимание на то, что перевод евр. в Περὶ Ὑψους, отличаясь от Септуагинты, близок к тексту Акилы: γενέσθω φῶς· καὶ ἐγένετο φῶς (Origenis Hexaplorum quae supersunt, ed. F. Field, Oxford 1875, v. 1, p. 8). Нельзя исключать, что источник Псевдо-Лонгина находился под влиянием какой-то иудейской рецензии (одного из «предшественников Акилы»). Но стилистическая правка Псевдо-Лонгиным постклассической формы на классическую также вполне вероятна

ритмически к первой части цитаты (Быт 1: 3). Но встает вопрос: почему автор полностью опустил Быт 1:4–8?

Строки, описывающие творение неба, очень хорошо подходили бы для целей автора трактата как по форме, так и по содержанию. Что касается содержания, то что может быть возвышеннее и величественнее, чем сотворение Неба? Что касается формы, то рассказы о творении света (Быт 1:3) и неба (Быт 1:6) совершенно параллельны друг другу по структуре и ритму, меж тем, как рассказ от творении морей и земли намного длиннее и имеет совершенно другую структуру. Если бы автор *Περὶ Ὑψους* просто решил процитировать в двух частях своей цитаты два первых творческих акта Бога в Быт 1 (творение света в Быт 1:3 и неба в Быт 1:6), то смысловой и ритмический параллелизм двух частей цитаты был бы обеспечен даже без существенных изменений в цитируемом тексте. Сравним:

[3] καὶ εἶπεν ὁ θεός Γενηθήτω φῶς. καὶ ἐγένετο φῶς.

[6] Καὶ εἶπεν ὁ θεός Γενηθήτω στερέωμα... καὶ ἐγένετο οὕτως.

[9] Καὶ εἶπεν ὁ θεός Συναχθήτω τὸ ὕδωρ τὸ ὑποκάτω τοῦ οὐρανοῦ εἰς συναγωγὴν μίαν, καὶ ὀφθήτω ἡ ξηρά. καὶ ἐγένετο οὕτως.

Зачем же автор *Περὶ Ὑψους* решил выпустить из своей цитаты так хорошо подходивший к его задачам стих про творение неба и перешел к рассказу о разделении моря и суши, который потребовал перефразировки и сокращения? Или он, на самом деле, ничего и не выпускал – а только нам так кажется?

### 3

Попробуем представить себе, как греческий ритор, знающий классическую литературу, но не Библию, мог прочесть и понять начало книги Бытия. Это не простая задача: ведь Септуагинта часто употребляет слова греческого языка в значениях, далеких от классического греческого словоупотребления.

Например, слово *στερέωμα* в Быт 1:6 означает «небесная твердь». Это неологизм: слово *στερέωμα* в таком значении впервые употребляется только в Септуагинте. Дело в том, что в еврейской Библии употребляются два слова со значением «небо»: *небо* и *твердь*. Переводчики Септуагинты, следуя своим переводческим принципам, должны были использовать для двух разных еврейских слов два разных греческих слова. Еврейское *небо* последовательно передается в Септуагинте как

οὐρανός, поэтому для требовалось подобрать какой-то другой греческий эквивалент. Возможно, слово στερέωμα было выбрано исходя из некоторого этимологического параллелизма между στερέωμα и : слово στερέωμα произведено от глагола στερεόω *укреплять*, в то время как слово произведено от глагола *чеканить*.

Но классическому греческому такое значение чуждо. Слово στερέωμα вообще нечасто встречается в классическом греческом. Thesaurus Linguae Graecae отмечает несколько сотен вхождений этого слова в корпус греческих текстов, но за единичными исключениями речь идет о еврейских либо христианских текстах, зависящих в своем словоупотреблении от Септуаганты. В «языческой» литературе, вплоть до 2 в. н.э. слово στερέωμα встречается 13 раз: у Аристотеля (*De partibus animalium* II, 655a); Феофраста (*Historia plantarum* 5, vii, 3); Гиппократ (*De flatibus*, 8, 38); Анаксагора и Демокрита (в Aetius, *Placita philosophorum* 2, xxv, 9); у Герона (*Stereometrica* 2, 37; *Belopoeika*, 28, 26; *ibid.*, 19, 18); Полемона (*Declamationes*, 1, 45) и Птолемея (*Syntaxis Mathematica*, ed. J.L.Heiberg, Leipzig, 1898, vol.1, p. 23, 17; *ibid.*, vol.2, p.183, 20)<sup>5</sup>.

«Классические» значения слова στερέωμα таковы:

- 1) *сила* (Герон, *Belopoeika*);
- 2) *поддержка* (Полемон, *Declamationes*);
- 3) *скелет* змей (Аристотель, *De partibus animalium*); *остов* корабля (Феофраст, *Historia plantarum*);
- 4) *твердое тело* (Гиппократ, *De Flatibus*; Анаксагор и Демокрит, согласно доксографам; Герон, *Stereometrica*; Птолемей, *Syntaxis Mathematica*).

Птолемей (*Syntaxis Mathematica*) называет землю στερέωμα τῆς γῆς «*твердь земная*». Анаксагор и Демокрит, согласно доксографам, говорили, что Луна есть στερέωμα διάπυρον *раскаленная твердь*. Но ни один «языческий» текст до II в. н. э. не использует слово στερέωμα применительно к небу.

Начиная со второй половины II в. н. э. слово στερέωμα в значении «*твердь небесная*» начинает из иудео-христианской литературы проникать в языческие мистические и магические

<sup>5</sup> Я выражаю благодарность сотрудникам Thesaurus Linguae Graecae (University of California, Irvine), которые по моей просьбе предприняли поиск всех вхождений слова στερέωμα в полную базу данных TLG.

тексты. Видимо, первый «языческий» текст, использующий слово στερέωμα в значении «небо», это *Oracula Chaldaica*, fr. 57 (ed. E. des Places, Paris 1971). Однако и в этом тексте возможно значение «планета», ср. Ioannes Lydus, *De mensibus*, ed. R. Wuensch, p. 6, 12.

Тем не менее, еще в конце III в. н.э. мы встречаем в одном из магических заклинаний выражение στερέωμα τῆς γῆς «*твердь земная*» (*Papyri Graecae Magicae*, ed. K. Preisendanz, vol. 2, par. 62, p. 193).

Особенно интересно для нас свидетельство Василия Великого в «Шестодневе». Отмечая, что значение слова στερέωμα в Септуагинте отлично от классического («языческого») словоупотребления, Василий пишет:

Οἱ μὲν γὰρ ἔξωθεν στερεὸν λέγουσι σῶμα τὸ οἶον ναστὸν καὶ πλήρης

«*Внешние*» (т.е. языческие) писатели говорят στερεὸν когда речь идет о теле твердом и заполненном (*Hexaemeron*, III, 60С).

Но это классическое словоупотребление, пишет Василий, не должно вводить нас в заблуждение, когда речь заходит о тверди небесной:

Οὐχὶ τὴν ἀντίτυπον καὶ στρέμνιον φύσιν, τὴν ἔχουσαν βάρος καὶ ἀντέρεισιν, οὐ ταύτην λέγει στερέωμα. Ἡ οὕτω ἀνκυριώτερον ἢ γῆ τοιαύτης κλήσεως ἠξιώθη.

[Писание] называет словом στερέωμα отнюдь не естество твердое и упругое, обладающее тяжестью и сопротивлением. Если бы это было так, то скорее уж земля заслуживала бы такого наименования (*Ibid.*, III, 68В-С).

Иными словами, если бы грек, незнакомый с еврейским или христианским словоупотреблением, встретил бы в рукописи слово στερέωμα, он решил бы, что это слово означает не «небо», а «землю»! Может быть, автор *Περὶ Ὑψους* тоже понял слово στερέωμα в Быт 1:6–7 как обозначение земли? Мог ли непосредственный контекст этого слова в Быт 1:6–7 предостеречь его от такой ошибки?

## 4

Небо (στερέωμα), согласно Библии, создано и находится «среди воды» (ἐν μέσῳ τοῦ ὕδατος). Это древневосточное представление о водах над небесами чуждо классической греческой натурфилософии. Небо, согласно греческим философам, есть сфера, окружающая весь видимый мир. Земля

и вода, наполняющая углубления в земле, находится в середине этого мира, отделенная от неба слоем воздуха (или воздуха и эфира).

ἡ μὲν γῆ ἐν τῷ ὕδατι, τοῦτο ἐν τῷ ἀέρι, τοῦτο ἐν τῷ αἰθέρι, ὁ δ' αἰθήρ ἐν τῷ οὐρανῷ, ὁ δ' οὐρανὸς οὐκ ἔτι ἐν ἄλλῳ.

*Земля находится в воде, вода в воздухе, воздух в эфире, эфир в небе, а небо ни в чем другом.* (Аристотель, *Physica* IV 212b)

Если что-то и существует по ту сторону неба (хотя Аристотель говорит: ничего не может), то это могут быть лишь нематериальные сущности.

Τὸν δὲ ὑπερουράνιον τόπον οὔτε τις ὑμνησε πῶ τῶν τῆδε ποιητῆς οὔτε ποτὲ ὑμνήσει κατ' ἀξίαν. ἔχει δὲ ᾧδε· [...] ἡ ἀχρώματός τε καὶ ἀσχημάτιστος καὶ ἀναφῆς οὐσία ὄντως οὐσα, ψυχῆς κυβερνήτη μόνῳ θεατῆ νῶ, περὶ ἣν τὸ τῆς ἀληθοῦς ἐπιστήμης γένος, τοῦτον ἔχει τὸν τόπον.

*Занебесную область не воспел никто из здешних поэтов, да никогда и не воспоем по достоинству. Она же вот какова... эту область занимает бесцветная, без очертаний, неосязаемая сущность, подлинно существующая, зримая лишь кормчему души – уму; на нее-то и направлен истинный род знания.* (Платон, *Phaedrus* 247c).

Мы видим, что как наш анализ «классического» употребления слова στερέωμα, так и наш анализ его непосредственного контекста в Быт 1:6 подталкивают нас к одному и тому же выводу. Выражение Στερέωμα ἐν μέσῳ τοῦ ὕδατος – *твердое тело посреди воды* – для образованного грека было естественно соотнести не с небом, а с землей. Ср.:

Септуагинта: στερέωμα ἐν μέσῳ τοῦ ὕδατος

Аристотель: ἡ μὲν γῆ ἐν τῷ ὕδατι

## 5

Предположим, что автор трактата Περὶ Ὑψους заимствовал интересующую нас цитату не прямо из Септуагинты, а у какого-то посредника (например, у Цецилия), не зная более широкого контекста. В этом случае нам станет понятно, каким образом из текста греческого Бытия получился текст Περὶ Ὑψους.

Скорее всего источник Περὶ Ὑψους цитировал начало книги Бытия без существенных отклонений от текста дошедших до нас рукописей Септуагинты:

καὶ εἶπεν ὁ θεός Γενηθήτω φῶς. καὶ ἐγένετο φῶς ... καὶ εἶπεν ὁ θεός Γενηθήτω στερέωμα ἐν μέσῳ τοῦ ὕδατος ... καὶ ἐγένετο οὕτως.

Псевдо-Лонгин не опустил из своего источника ничего существенного, ничего не прибавил. И ничего вообще не менял, кроме нескольких (как ему казалось) чисто стилистических) вещей. А именно:

1) заменил постклассическую форму γενηθήτω на классическую форму γενέσθω;

2) сократил выражения καὶ ἐγένετο φῶς и καὶ ἐγένετο οὕτως до более сжатого и энергичного καὶ ἐγένετο;

3) опустил слова ἐν μέσῳ τοῦ ὕδατος (и последующие восемь слов, если они наличествовали в его источнике) из соображений ритма и симметрии между первой и второй частью цитаты;

4) заменил редкое слово στερέωμα на обычное γῆ.

Он не понимал, что эта замена меняет смысл всего пассажа! Даже если автор Περὶ Ὑψους и был знаком с эллинизированными иудеями (например, как полагал Норден, с Филоном), он явно не просил их проверить его трактат перед публикацией!

### Литература

- Adler 1928–1938 – Adler A. (ed.). Suidae Lexicon, 5 vols. 1928–1938 (reprint, Stuttgart, 1967–1971).
- Herrmann 1964 – Herrmann L. Recherches sur Dion de Pruse et le Traité du Sublime. L'Antiquité Classique XXIII (1964). P. 73–85.
- Immisch 1924–25 – Immisch O. Bemerkungen zur Schrift vom Erhabenen. Sitzungsberichte d. Akad. d. Wiss. Heidelberg, Phil.-hist. Klasse, II, 1924–25. Heidelberg, 1925.
- Longinus 1964 – Longinus. On the sublime, ed. with introduction and commentary by D. A. Russel. Oxford, 1964.
- Norden 1966 – Norden E. Das Genesiszitat in der Schrift vom Erhabenen. Kleine Schriften zum klassischen Altertum, Berlin, 1966. P. 286–313 [впервые опубликовано (посмертно) в Abhandl. d. Deutsch. Akad. d. Wiss. zu Berlin. Kl. f. Sprachen, Literatur und Kunst Jg. 1954, Nr. 1, Berlin 1955].
- Mutschmann 1913 – Mutschmann H. Tendenz, Aufbau und Quellen der Schrift vom Erhabenen. Berlin, 1913.
- Mutschmann 1917 – Mutschmann H. Das Genesiszitat in der Schrift Περὶ Ὑψους // Hermes, 1917. LII. S. 161–200.
- Reinach 1893 – Reinach T. Quid Iudaeo cum Verre? // Revue des Études Juives. XXVI (1893). P. 36–46.
- Roberts 1928 – Roberts W. R. Longinus on the sublime. Some historical and literary problems // Philological Quarterly, 1928, VII, № 3. P. 209–219.

Ziegler 1915 – Ziegler K. Das Genesiszitat in der Schrift Περὶ Ὑψους // Hermes, 1915, L. S. 572–603.

**M. G. Seleznev. The Septuagint as it was understood by a Greek rhetorician: Pseudo-Longinus and στερέωμα**

The paper deals with the first (and only) quotation from the Bible in the classical Greek literature: a quotation from the opening chapter of Genesis in a treatise on eloquence, Περὶ Ὑψους, written presumably in the first century CE by an anonymous Greek author, commonly referred to as Pseudo-Longinus. One can see at a glance that the wording of the quotation differs considerably from that of the Greek Genesis. We suggest that the difference is due to the wrong understanding of Gen 1:6 by the author of Περὶ Ὑψους.

The present paper attempts to reconstruct how a Greek rhetorician, experienced in classical literature but not versed in the Bible, could understand and interpret the biblical account of the creation of the Heavens, especially the word στερέωμα “solid body” used in the Greek Bible (Gen 1:6) in the meaning “heaven”. This meaning is a neologism coined by the authors of the Septuagint. The paper shows, with a reference to the classical literature and Basil the Great (Hexaemeron), that the word στερέωμα would seem to a Greek rhetorician as a much more appropriate designation for the Earth than for the Heaven. It also shows that what was said about the στερέωμα in Gen 1:6 would also point in the same direction. The biblical Στερέωμα ἐν μέσῳ τοῦ ὕδατος – “a solid body in the midst of the waters” – could not have been understood by a Greek philosopher or rhetorician as “the Heaven”. One may rather suppose, it **must** have been understood as “the Earth”.

If we assume that Pseudo-Longinus borrowed the quotation of Gen 1:6 from some source without knowing its wider context, we shall be able to explain how the wording of Περὶ Ὑψους emerged from that of the Septuagint: as a result of misreading caused by linguistic and cultural differences between the world of the Greek-speaking Jews and that of classical antiquity.